

ПОСРЕДНИЧЕСКОЕ ДЕЙСТВИЕ В КОНТЕКСТЕ ОСВОЕНИЯ ПОДРОСТКОМ КУЛЬТУРНОЙ НОРМЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ

Корчмит Л.П.

научный руководитель канд. фил. наук Ермаков С.В.

Сибирский Федеральный Университет

Работая с различными образовательными программами и сталкиваясь с разными типами образовательных взаимодействий, для меня было невозможно не задаться вопросом: какую задачу выполняет педагог на сегодняшний день? Образовательный заказ любой эпохи формируется определенным образом человека в сфере социального взаимодействия. Образ человека во все времена определялся культурной нормой эпохи, прививаемой человеку. Однако, с усилением роли информационных технологий, переходом на новые уровни взаимодействия и взаимоотношения, что приводит к одновременному нахождению человека в смежных пространствах, единой культурной нормы не может существовать. Можно сказать, что на сегодняшний день, ситуации координально изменилось и уже не человек становится производным нормы, а норма воспроизводится человеком.

Обращаясь к высказываниям А.А.Попова о современной культуре, можно выделить три наиболее ярких параметра изменения. Первое изменение нормы — это появление целостного отношения к человеческой жизнедеятельности. Второе — изменение процедур работы с человеком, антропотехник. Третье — изменение шкалы результативности действий человека (главным образом, изменение шкалы результативности в образовании). То есть должны быть введены принципиально другие ориентиры оценки, другие шкалы оценки; мерить надо другое.

В первую очередь, человек должен четко осознать границу между себя и окружающего его мира. Особенно актуально это для ребенка, готового вступить во взрослую жизнь, для подростка. Именно для подростка, проблема нахождения собственно «Я» является наиболее острой. Э. Эриксон определяет самоопределение, как способность идентифицировать себя со своим внутренним образом. Рассматривая самоопределение, как идентификацию, можно предположить, что человек сопоставляет самого себя с чем-то существующим в реальности или в воображении. Конфликт реальной формы по Б.Д.Эльконину реализуется, на мой взгляд, в разрыве между собственным образом и собственным представлением о себе. Такая ситуация проявляется через «со - бытийность»- новое обретение самого себя во времени и пространстве через событие.

Обращаясь к историческому контексту, можно сказать, что таким событием в древности являлся обряд инициации. По древним племенным обычаям, племя устраивало для мальчиков такую ситуацию, в которой происходила встреча с «собой другим, собой новым». Мальчикам давались тяжелые испытания, пройдя которые достойно, они становились для всех членов племени настоящими мужчинами. В момент испытания, мальчик представлял себя уже взрослым человеком и, таким образом, через его действие в искусственной ситуации происходил переход от детства к взрослости. Такого рода искусственный переход происходил в советской школе, когда ребенок проходил разные возрастные ступени взросления от октябренька до комсомольца. Школьная форма, традиция, посвящение свидетельствовали о прохождении ребенком ситуации взросления и обретения нового качества уровня взаимоотношения и поведения, так как основой существования культурного человека по Л.С. Выготскому является знак. Сначала обезличивание «переходного» для человека знака, а потом и его утрата, по мнению И.И.Фрумина привело к тому, что взросление перестало происходить. Именно этой

проблеме была посвящена конференция «Педагогики развития» 2012 года основной задачей, которой стало выделение качеств взрослости, через которые и осуществляется процесс взросления. Относясь к психологическим возрастной периодизации, выстроенной Л.С.Выготским и рассмотренным Б. Д.Элькониным через зоны ближайшего развития, которые предполагают деятельностный переход на следующий возрастной итог с точки зрения ведущей деятельности, можно сказать, что сегодня возрастные аспекты деятельности фиксируются в искусственной ситуации пробы себя в новом качестве через собственное действие.

Таким образом, самостоятельная проба ребенка фиксируется как переход от детства к взрослости, так как требует от ребенка образа собственного будущего и ответственность за собственное действие. По мнению Л.И.Божович, появление в возрастной периодизации подросткового возраста, который выделяется, как возраст только в 19 веке, связан именно с тем, что ребенок еще пробует себя в роли взрослого, а не переходит к ней резко. В современной Российской школе такой пробы не существует, так как не выстроены иницирующие переходы и учебная деятельность становится для школьника неприоритетной. Однако, ребенок может совершать пробы вне образовательной деятельности, во внеучебном пространстве. Основу для пробы составляет искусственно выстроенная педагогическая ситуация, которые проявились в таких программах, как Нооген, Кино и Летних школах. В статье С.В.Ермакова, А.Г.Гавриловой « Образовательные условия инициации и поддержки продуктивного действия подростка в художественно-эстетических практиках» основной акцент делается на инструменты художественной практики, влияющие на самоопределение школьника, формирование им образа своего собственного будущего через культурную практику.

Такая проба предполагает открытую ситуацию, в которой ребенок совершает собственное действие, сталкиваясь с искусственно выстроенным педагогом препятствием. Это препятствие, обозначается тем, что поставленная перед ребенком задача либо имеет в себе разрыв, через который участник практики должен прорваться, используя собственный ресурс. Сложность подобной ситуации для ребенка в том, что она требует изменения привычной для ребенка нормы мышления, поиск нового способа. Ребенок становится субъектом собственного действия, что предполагает его отношение к норме и ответственность за последствия действия. В субъективном действии И.И.Фрумин выделял своеобразную триаду: замысел, действие и последующую рефлексии, которая предполагает усвоение ребенком нормы, явленной в его собственном действии. Таким образом, средства деятельности субъекта могут быть его внутренним ресурсом, что позволяет подростку реализоваться в совершенно новых для него условиях, что значительно меняет и саму позицию педагога.

Если традиционная педагогика предполагает позицию транслятора готового знания, в ситуации « педагогической трубы» Д.Б.Эльконина, культурные практики требуют совершенно противоположного. Открытое поле и ситуация развития для ребенка является новым пространством, в котором действует только норма, к которой проявилось собственное отношение. Новое пространство собственного действия создают зачастую ориентационную трудность, и задачей педагога становится не только создание разрыва, но и позиция указателя нормы - посредника между нормой и действующим. Являясь субъектом собственного действия, ребенок присваивает культурную норму через интернируемую функцию посредника. Таким образом, обращаясь к книге Б.Д. Эльконина «Психология развития» роль посредника значительно меняется, так как сама ситуация, значительно предполагающая вариативность нормы существенно меняется и предполагает не только нахождение и обнаружение объекта, но и его внутренний перенос, и присвоение его через действие, совершаемое ребенком в рамках художественной практики.

Обращаясь к русскому фольклору, можно сказать, что наиболее точные для нас свидетельства посредничества - сказки, в которых «доброму молодцу» или «красной девице» в трудной жизненной ситуации помогают то баба Яга - костяная нога, то Кощей бессмертный. Их помощь заключается чаще всего в передаче вещи, которая позволяет определить новое пространство, найти дорогу или выйти из заколдованного леса. Можно оценить появление посредника, как его обозначение в пространстве через действия (передачу клубочка). Таким образом, посредник совершает действие, указывая на осредствление ресурса, который есть у героя.

Норма традиционной педагогики, норма правильного и правила. В статье «Интеллектуальная нищета высоких стремлений» И.И.Фрумин пишет о том, что в советской школе атрибут был знаком, формирующим правило. Если же отнестись, например, к военному знамени, которое во время битвы развивалось над полем сражения, можно сказать, что оно выполняло функцию не знака, а функции, обозначающей отличия собственных войск от войск противника. Небольшое противоречие между знаком и функцией заложил Л.С.Выготский, позже эту тему в своем творчестве развил М.М.Бахтин. Итак, посредник не служит знаком пространства, он выполняет функцию обозначения. Исходя из этого, можно сказать, что перед ребенком ставиться задача, понять значение этой функции, решая собственную задачу

В работе Г.П.Щедровицкого «Развитие детей и проблемы организации нравственного воспитания» таким фактором является создание для ребенка искусственной ситуации разрыва между его пониманием задачи и ответом на ее вопрос. В практике Ноогена это достигается за счет постановки задачи, для решения которой необходимо выйти за рамки привычной действительности и использовать собственный ресурс. В художественных практиках, связанных с киношколами противоречие заложено в формулировке самого задания, и в данном случае, основным инструментом ребенка может являться образ героя или же пережитая им роль.

В практиках открытых ситуации, ситуация взросления скорее не определяется возрастной периодизацией Л.С. Выготского, взросление осуществляется по другим критериям особенно ясно указывается на то, что именно тьютор, как новая педагогическая позиция наставника, может служить посредником ребенка или группы детей при выполнении ими определенного заданий. Задачей тьютора является указание подростку на его внутренний ресурс и совместное планирование действия. Обращаясь к контексту правила, заданного мной выше можно сказать, что здесь скорее будет явлено правильное действие здесь и сейчас, которое было важным и ценностным. Ценность, в отличие от транслятивной нормы, как явствует из той же статьи Г.П.Щедровицкого привить нельзя, потому что она становится ценностью для самого человека. Вживаясь в роль определенного персонажа, ребенок переживает то, что пережил конкретный персонаж здесь и сейчас - ему легче освоить его моральные нормы и прочувствовать качества. Возвращаясь к контексту культурного нормы, как нормы действия, можно привести пример Л.С.Выготского, когда ребенок берет в руки ложку и осваивает это культурное орудие. Ребенку невозможно объяснить, как держать ложку, пока он не возьмет ее в руки сам.

Таким образом, самостоятельная проба ребенка в открытой ситуации позволяет ребенку освоить культурную норму через выработку к ней собственного отношения. Таким образом, появление субъекта деятельности возможно только в открытой ситуации, которая формируется вне школы и осознается самим ребенком, как собственное продуктивное нахождение самого себя в человеческом мире.